

Исчезнув, призрак оставил после себя лишь горстку пепла. Юджин на мгновение замер, глядя на кучку серого пепла, оставшуюся на его ладони.

Именно Юджин сказал призраку, чтобы тот не отмахивался от своих сожалений. Он предложил нести их вместе. Призрак не отказался. Вместо того чтобы насильно избавиться от сожалений, призрак просто оставил их Юджину, как бремя, о котором тот должен был беспокоиться, как он и предлагал.

О чем эти сожаления...

— Странное ощущение, — сказал Юджин.

Он не слышал, о чем сожалел призрак в отдельности, поскольку ему не дали достаточно времени, чтобы рассказать обо всех своих давних привязанностях. Но, как ни странно, Юджину казалось, что он знает, о чем сожалел призрак в последний раз - о мире, отношениях, будущем и самом Юджине.

Конечно, это должно быть связано с такими вещами.

Юджин медленно сжал пепел в ладони. Можно ли назвать это останками призрака? Юджин горько улыбнулся.

Он больше не считал призрака "подделкой". Значит ли это, что он понял, что такое призрак на самом деле? Нет, он был далек от полного понимания, но они обменялись словами.

Был ли он врагом?

Юджин обернулся и посмотрел назад. От города почти ничего не осталось. Огромная земля превратилась в руины, на месте которых когда-то был город.

Все нуры погибли.

То же самое можно сказать и о людях. Погибли и жители, которым не удалось бежать из Хаурии во время вторжения, и солдаты, и воины, превращенные в чудовищ силой призрака, и темные волшебники, которых технически нельзя было считать людьми, - все они были уничтожены.

Армия Освобождения тоже понесла потери.

Юджин не был настолько наивен, чтобы полагать, что его союзники останутся невредимыми. Ранения были обычным делом даже в детских военных играх. Нелепо было бы думать, что настоящая война с демонами и монстрами может вестись без единого кровопролития.

Однако их потери были минимальными, даже по самым скромным подсчетам. Потери союзников были незначительными, учитывая масштабы поля боя и количество поверженных ими врагов.

Естественно, это не означало, что к гибели союзников можно относиться легкомысленно. Они понесли более сотни потерь. Их потери удалось свести к минимуму благодаря тому, что Сиенна постоянно следила за всеми союзниками, а жрецы в режиме реального времени лечили раны. Если бы Сиенна не следила за полем боя или жрецы плохо координировали свои действия, их потери были бы гораздо больше.

— Он был врагом, — пробормотал Юджин. Он уставился на свой сжатый кулак.

Призрак развязал войну. Даже если война велась в интересах Юджина, факт, что призрак развязал войну, оставался неизменным. Призрак постарался уменьшить количество жертв среди мирного населения, эвакуируя его под видом изгнания, но даже в этом случае это все равно была война.

Союзники понесли ущерб, даже если его можно было считать незначительным. Некоторые были убиты, а другие ранены черными магами, нежитью, демоническими тварями, демонами и Нуром.

Призрак был врагом.

— Но он не был Королем Демонов, — тихо пробормотал Юджин.

К такому выводу он пришел. Призрак был врагом, да, но не Королем Демонов. Они обменялись словами и попытались прийти к взаимопониманию. Хотя их методы различались, в конечном итоге их цели были одинаковыми.

Именно поэтому он решил взять на себя бремя "сожалений" призрака.

Юджин медленно сжал грудь.

Треск!

Небольшая искра божественной силы, оставшаяся в нем, обернулась вокруг его руки. Это было ничтожное количество, недостаточное, чтобы сформировать даже небольшой кинжал. Впрочем, это не имело значения. Юджин призвал божественную силу не для того, чтобы орудовать мечом.

Он молча смотрел на багровую силу, окутывающую его руку. Божественная сила напоминала форму пламени, отличную от той, что вызывается Формулой Белого Пламени.

Он приблизил вторую руку к божественному пламени, а затем разжал пальцы. Он позволил черному пеплу рассеяться в пламени.

[Это похороны?] — прозвучал голос Анис.

Связь со Святыми была восстановлена. Он ожидал, что его встретит поток проклятий или хотя бы ледяной голос. Однако его удивило, что тон Анис был спокойным и уравновешенным.

— Ты не сердишься? — спросил Юджин.

[Я не могу расставить приоритеты между своими чувствами в данной ситуации. Конечно, я злюсь. Позже я выплесну ее на твои ягодицы, Хамел], — ответила Анис.

— Звучит ужасно... — пробормотал Юджин.

[Пожалуйста, ответь на мой вопрос. У тебя сейчас похороны? Это ритуал с особым смыслом?] — спросила Анис.

— Раньше так и делали, — пробормотал Юджин, слегка кивнув, — останки, пепел, сжигали с помощью божественной силы. А сейчас добавляется что-то еще.

[И что же ты добавляешь?] — спросила Анис.

— Сожаления, убеждения, гордость и тому подобное. Ну, на самом деле ничего не добавляется. Это просто обычный ритуал, — ответил Юджин.

Пепел призрака затанцевал в божественном пламени и в конце концов исчез. Юджин наблюдал за этой сценой с язвительной улыбкой.

— Тебе не нравятся подобные ритуалы? Такие вещи, как колдовство? — спросил Юджин.

[Я не любила их, когда была моложе. Точнее, меня учили не любить это. Мне говорили, что такие похоронные обряды считаются ересью. Но это уже не так], — ответила Анис.

Анис было трудно понять, какие чувства она должна испытывать к призраку. Но одно было ясно. Анис уважала выбор призрака, хотя это вовсе не означало, что она с ним согласна.

Но она испытывала к нему сострадание.

В конце концов, призрак был одинок.

[Я не знаю, будет ли ему позволено вознестись на небеса. Тем не менее я буду молиться, чтобы он попал на небо, заплатив свою дань, как заблудший ягненок, проживший трудную жизнь], — заявила Анис.

— Значит, он не может попасть на небо просто так? — задал вопрос Юджин.

[Независимо от причины, он согрешил. Естественно, он должен заплатить за совершенные грехи], — решительно заявила Анис.

Вопрос о том, действительно ли свет потребует возмездия, оставался спорным, но Анис не стала озвучивать эту мысль.

[И Хамел. Ты тоже должен заплатить за свои грехи], — добавила Анис.

[Сестра. Сэр Юджин не сможет двигаться из-за бремени Самовозгорания], — ответила Кристина.

[О, Кристина, это правда. Тогда мы должны отправиться сами], — подхватила Анис.

[Да, это действительно неизбежное обстоятельство], — ответила Кристина.

[Хамел. Ты нас слышал, верно? Мы скоро придем, так что не волнуйся слишком сильно. Поскольку тебе, скорее всего, будет трудно стоять, просто лежи и оголяй свой зад], — сказала ему Анис.

[Сестра? Обнажить зад? Что за невыразимые слова ты произносишь?] — спросила Кристина.

[Не притворяйся невинной, если втайне тебе этого хочется, Кристина. Разве ты тоже не хочешь отшлепать этого надоедливого Хамела по заду?]

Плечи Юджина молча тряслись, пока двое святых разговаривали.

Это совсем не походило на шутку. Несмотря на то, что Анис старалась казаться спокойной, она была невероятно зла. Кристина, скорее всего, чувствовала то же самое. Юджин ни на секунду не сомневался, что Анис действительно собиралась его отшлепать.

«Я должен бежать...» — в отчаянии подумал Юджин.

Но это было невозможно. Как сказала Анис, Юджин больше не контролировал свое тело после использования Самовозгорания. Юджин поспешно поднял плащ.

— Мер, возьми меня и беги, — приказал он.

Ответа не последовало. Мер уже некоторое время была без сознания. Хотя на ее плечи не легло бремя помощи Юджину в бою, она не выдержала повторных ударов. В результате ее бледное лицо стало еще бледнее.

Юджин едва успел поднять голову и посмотреть на небо.

Он видел, как к нему приближается Раймира со Святой на спине. И не только Раймира. Сиенна тоже приближалась к нему.

— ... — Юджин потерял дар речи.

Нет, на Юджина двигалась целая армия. Сотни кавалерий и тысячи пехотинцев приближались, чтобы разделить с ним радость победы.

Юджин невольно сглотнул. Разделить радость победы - это естественный ход событий. Должны быть объявления о победе и празднования.

Но сейчас было не время. Как он мог вынести, что Анис и Кристина будут ругать и шлепать его на глазах у всех сразу после того, как он закончил войну с достоинством Героя и Бога Войны?

Все его почтение и вера, которые он выработал, в один миг улетучились бы в трубу.

— Как бы я ни был неправ... быть отшлепанным - это немного... — поспешно запротестовал Юджин, но тут же остановился. Он вздрогнул, почувствовав, как по спине пробежал холодок.

Небо было по-прежнему чистым, но на краю высокого неба что-то сверкнуло. В одно мгновение небо исказилось. Луч света пронзил облака, образовав дыру в небе.

— Вот ублюдок, — выругался Юджин.

Юджин не успел среагировать. Однако многие хотели защитить его.

Святые тут же сотворили чудо, и ослепительный свет окутал Юджина. Сломанное лезвие Святого меча тоже отозвалось на свет Святых.

Раймира произнесла драконье заклинание.

Сиенна выпустила несколько грандиозных заклинаний.

Мелкит закричала, бросившись вперед.

Пантеон Ловеллиана двинулся в полном составе, чтобы прикрыть Юджина.

Иватар вскинул топор.

Алчестер взмахнул Пустотным мечом.

Кармен спрыгнула с вершины виверны.

Сиэль плевалась кровью, сверкая Демоническим Глазом.

Рафаэль взмыл в воздух вместе с Аполлоном.

Гилеад бросился вперед, отбросив флаг Лайонхарта.

Сиан задыхался, выкрикивая имя Юджина.

Аман, Ортус, Ивик и Мастера Башен тоже действовали.

Однако их действия были бессмысленны.

Демонический меч Славы был оружием, дарованным самим Королем Демонов Заточения. Более того, Гавид Линдман обладал демоническим мечом Божественной Славы, который можно было назвать самым могущественным демоническим мечом в мире. В полной мере используя свою силу, Гавид Линдман полностью заслужил звание Клинок Заточения.

Драконьи чары Раймиры были полностью сведены на нет.

Магия Сиенны была разрублена у самого ее источника.

Омега Форс Мелкит был разрушен.

Пантеон Ловеллиана был расколот надвое.

Топор Иватара был сломан.

Пустотный меч Алчестера взорвался в воздухе.

Кармен унесло ветром, сопровождавшим удар Гавида.

Демонический глаз Сизэль не смог удержать врага.

Рафаэль и Аполлон упали вместе.

Ударная волна от удара снесла Гилеада и Сиана. Гавид прорвался через волю каждого, кто пытался спасти Юджина.

Остался лишь свет, окутывающий Юджина. Падая, Гавид пронзил свет взглядом. В центре сияния он увидел лицо Юджина.

Был ли Юджин напуган? Чувствовал ли он приближение своей смерти? Был ли он в ярости? В тот мимолетный миг Гавид представил себе множество эмоций на лице Юджина.

Но он ошибся по всем пунктам. Вопреки его ожиданиям, Юджин ухмылялся. На его лице появилась усмешка, а уголок губ был изогнут вверх.

— ... — Гавид потерял дар речи.

Он размышлял на протяжении всей битвы Юджина с призраком и насильно пришел к выводу.

Этот поступок не был подобающим демону и не соответствовал его почетному званию Клинка Заточения. Тем не менее это было правильное решение, которое он должен был принять как герцог Хельмута.

Наблюдая за битвой, он интуитивно понял, что Хамел Уничтожения, Юджин Лайонхарт, Герой, стал слишком силен. Он продолжал становиться сильнее даже во время битвы с призраком. Его меч был достаточно острым, чтобы достать королей демонов прошлого, а теперь он, казалось, мог легко прорезать подол мантии Короля Демонов Заточения.

Если бы это был конец, ему не было бы нужды предпринимать столь радикальные меры. Но Гавид инстинктивно понимал, что это не конец для Юджина Лайонхарта. Его меч станет еще острее, особенно багровое лезвие, рассекавшее призрака. Потенциально он станет более смертоносным, чем Святой меч или Лунный Клинок. Его багровый меч воплощал в себе возможности, которые по праву можно было назвать безграничными.

Гавид разглядел потенциал малинового меча Юджина с помощью Демонического глаза Божественной Славы. То, чем обладал Юджин, было божественной мощью, сущностью веры, которую он не смел упускать из виду.

Поэтому ему необходимо было уничтожить Юджина. Сейчас была прекрасная возможность

окончательно расправиться с врагом Хельмута.

Юджин был измотан и застигнут врасплох. Наступил момент, когда его можно было безошибочно убить. Уклониться от нападения Юджину было невозможно. Другие, конечно, попытались бы защитить его, но с Демоническим глазом Божественной Славы он мог обойти все препятствия и убить Юджина одним ударом.

— ...А.

Гавид понимал, что, осуществляя свой план, он только выставит себя дураком.

Но он все равно решил отбросить боевой дух демона, гордость, которую он испытывал как Клинок Заточения, а также свои личные амбиции. Он решил сделать выбор, подобающий герцогу Хельмута.

Но, увидев ухмылку Юджина, он не смог продолжать. Гавид ослабил хватку, насмехаясь над собой.

Вжух!

Темное сияние, исходящее от Славы, резко исчезло. Гавид не стал ни рассекать свет, окружающий Юджина, ни наносить удары. Он просто остановился на месте и уставился на Юджина.

— Почему ты остановился? — спросил Юджин, все еще ухмыляясь. — Разве ты не собирался убить меня, потому что боялся?

— Именно так, — ответил Гавид тоном, лишенным эмоций. Он не стал отрицать утверждение Юджина. — Но, увидев твою ухмылку, я подумал, что, если убью тебя сейчас... я буду жалеть об этом всю оставшуюся жизнь. И у меня останутся мучительные сожаления.

— Сожаления? — переспросил Юджин.

— Все будет так же, как триста лет назад, — ответил Гавид.

Три века назад Гавиду не удалось убить Хамела и Сиенну. Он принял решение отступить, будучи ошеломленным убийственным намерением и духом Хамела.

С тех пор Гавид долго сожалел о том, что не довел битву до конца. Смерть Хамела превратилась в вечное сожаление о том унижении, которое он испытал в тот момент, о том страхе, который он испытывал, а также о своих неразрешенных эмоциях. Они навсегда остались неразрешенными.

Если бы он убил Юджина сейчас, его всю жизнь мучили бы сожаления и тягостные мысли. Унижение и страх, засевшие в его сердце, еще больше усугубились бы.

— И, — с горькой улыбкой сказал Гавид, убирая Славу в ножны, — даже если бы я не передумал убивать тебя и взмахнул мечом... вряд ли я смог бы убить тебя по-настоящему.

Он был абсолютно уверен в том, что убьет Юджина, до того самого момента, когда остановил себя. Но теперь, убрав Славу в ножны, он почувствовал нечто иное.

Повернув голову, Гавид насмешливо посмотрел назад.

Там стояла Нуар Джабелла, Королева ночных демонов.

Она стояла прямо за Гавидом. Лицо Нуар казалось окутанным глубокой тенью, возможно, потому что она стояла спиной к солнцу. Трудно было разобрать ее выражение.

Нет, точнее, лицо Нуар в данный момент было лишено выражения. Даже ее обычно красиво сияющие фиолетовые глаза сейчас были тусклыми и приглушенными.

В ней кипело огромное убийственное намерение. Для нее не было ничего нового в выражении убийственных намерений, но ее нынешнее состояние казалось чужим. Как будто Гавид столкнулся с убийственным намерением совершенно другого существа.

В то же время Гавид испытывал сильное чувство осторожности по отношению к Нуар. Несмотря на использование Демонических глаз Божественной Славы, он не почувствовал, что Нуар приближается к нему сзади. Если бы Гавид продолжил свой первоначальный план по убийству Юджина, Нуар вмешалась бы без колебаний.

Мог ли он предвидеть это? Мог ли он исключить вмешательство Нуар и при этом убить Юджина?

— До такой ли степени? — спросил Гавид, глядя на Нуар.

Это был двусмысленный вопрос. Гавид не ожидал, что Нуар окажется настолько сильной. Он признавал ее силу, но никогда не думал, что она сможет сравниться с силой Демонического глаза Божественной Славы.

И еще.

Он не ожидал, что Нуар будет так сильно переживать за Юджина, за Хамела. Он знал о ее одержимости им, но убийственное намерение, которое она демонстрировала сейчас, было неподдельным. Нуар действительно была готова убить Гавида ради Юджина.

Она не ответила на его вопрос.

Тусклые глаза Нуар переместились. Она посмотрела через плечо Гавида на Юджина.

Она увидела фигуру Юджина, окутанную светом.

Нуар неосознанно сжала кулак.

Кольцо на безымянном пальце и выгравированное на нем имя - она ощутила кольцо с именем Хамела Динаса.

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4674837>